

— Какая записка? Я ничего не знаю! — Нин Гуанъи, охваченный яростью, хотел лишь изрубить этих двух воров, подслушивавших под стеной, и без всякого порядка размахивал мечом. — Вы... вы!

Хотя он и не был мастером в боевых искусствах, но всё же был учеником Павильона Осенних Звуков, земного ранга, класса В. В приступе гнева потоки его духовной силы, словно у слепца с ружьём, разлетались во все стороны. Ло Ин, уворачиваясь вместе с Цюй Лянем, уже начал чувствовать себя на пределе. В отчаянии он обхватил Цюй Ляня не за плечи, а за талию, но вдруг почувствовал, как рука его опустела, и на мгновение испугался, прежде чем снова обнять его.

Оказывается, его талия такая тонкая.

Но в этот миг Нин Гуанъи уже сосредоточился, и свет его меча, подобный снегу, обрушился на них!

В этот миг жизни и смерти Цюй Лянь резко отклонился назад, а тонкая талия в руках Ло Ина проявила удивительную силу, заставив его тоже отклониться. Они не только избежали смертельного удара, но Цюй Лянь, едва коснувшись земли носком, ударил по клинку Нин Гуанъи, вызвав звон, как от удара металла, и отбросил его на три чи назад.

Хорошая сила в поясице.

Ло Ин больше не недооценивал Цюй Ляня. Он хлопнул его по боку.

— Береги себя.

С этими словами он вытащил из-за пояса меч Бубао и, сделав выпад, встретил вновь атакующего Нин Гуанъи.

Цюй Лянь отступил на шаг и встал устойчиво. В тот миг он уже запомнил содержание записки и, не задумываясь, сунул её за пазуху.

— Четвёртый господин Нин, вы говорите, что не видели эту записку? Тогда я прочту её вам, возможно, она вам что-то напомнит: «Нинъер хочет изучить „Шесть Смертельных Ударов Созерцания Моря“, убить Чжуна в Уединённом дворе Сбора Цветов, и место главной жены будет скоро её».

На лице Нин Гуанъи появилось растерянное выражение, и Ло Ин с силой отбросил его. Он скрежетал зубами:

— Я никогда не писал такой возмутительной чепухи! У меня с братом прекрасные отношения, как я мог... как я мог...

Цюй Лянь спросил:

— Тогда, когда госпожа Чжу упомянула «Гуанъю», она имела в виду пятого сына клана Нин, Нин Гуанъю? Скажите, что вы сделали со своим младшим братом?

— Младший брат? — На лице Нин Гуанъи появилось презрение. — Кто он мне брат? Он всего лишь сын самой низкой проститутки из борделя, как он может...

Ло Ин, с мрачным лицом, усилил атаку.

— Похоже, на вас висит не одно это дело. Прошу прощения, но я вынужден отвезти вас в Зал Заповедей для допроса.

Ситуация всё ещё была запутанной, и он не хотел причинять вред Нин Гуанъи, поэтому просто подскочил, выбил меч из рук Нин Гуанъи и, с ловкостью, достойной восхищения, обезоружил его. Нин Гуанъи, конечно, не хотел отправляться в Зал Заповедей и ударил Ло Ина ладонью, но его мастерство владения мечом было посредственным, а уж ладонью и вовсе не впечатляло. Ло Ин слегка отклонил голову, избегая удара, и левой рукой попытался нанести удар по шее, но вдруг заметил, как тень бросилась к Цюй Ляню!

— ...Осторожно!

К счастью, Цюй Лянь был проворен, как кролик, и увернулся от метательного оружия, брошенного Чжу Вэньнин. Он избежал удара, но Ло Ин, отвлекшись, получил удар от Нин Гуанъи и, отброшенный на три шага назад, стоял с кровью на губах.

Цюй Лянь вздрогнул и громко сказал:

— Не беспокойся обо мне.

— Но ты... — Ло Ин подумал, что у него даже нет оружия, и хотел достать какой-нибудь артефакт из своего мешка, но Нин Гуанъи, воодушевлённый успехом, снова бросился на него.

— Госпожа Чжу, не двигайтесь, у вас кровоточит рана, — сказал Цюй Лянь.

В отчаянии он вытащил свой пояс и, размахивая им, отбил серебряные иглы, летевшие из пальцев Чжу Вэньнин.

Чжу Вэньнин, не ожидавшая, что этот хрупкий на вид юноша способен на такое, мгновенно выпустила тысячи игл, словно ливень из цветов груши, накрыв Цюй Ляня.

Ло Ин, покрытый холодным потом, уже не думал о сдерживании. Его духовная сила вспыхнула, словно огненный шар, и он с силой отбросил Нин Гуанъи, который, ударившись головой о землю, потерял сознание. Ло Ин бросился спасать Цюй Ляня, но ядовитые иглы уже касались его волос, и, казалось, вот-вот превратят его в ёжика. Даже с его скоростью он не успевал.

Но Цюй Лянь, вращаясь с невероятной скоростью, размахивал своим узким поясом, создавая слои теней. Через мгновение он стоял целый и невредимый, окружённый плотным кольцом игл.

Он встряхнул пояс, и, наполненный духовной силой, мягкий пояс стал твёрдым, как меч. Каждый дюйм его был усеян иглами, выглядевшими более устрашающе, чем шипы на булаве.

Чжу Вэньнин и Ло Ин были поражены.

Ло Ин почесал нос, не зная, то ли вздохнуть с облегчением, то ли напрячься.

Эх, что делать, этот маленький глупыш, оказывается, довольно силён.

— Госпожа Чжу, вы ведь знаете, что за человек четвёртый господин Нин. Зачем вам теперь за него выступать? — Цюй Лянь с сожалением посмотрел на её окровавленную грудь. — Хотя вы... замешаны в деле Чжу Мэна, и у нас, возможно, есть к вам вопросы, сейчас лучше не делать ничего опрометчивого.

Лицо Чжу Вэньнин было белым, как бумага. Услышав это, она засмеялась.

— Вы думаете, я выступаю за него? Быть его сообщницей в убийстве Чжу Мэна уже достаточно глупо, он не стоит ни одной моей слезы, ни капли моей крови.

Она сухо усмехнулась.

— Вы всё слышали.

Все, кто знает, должны умереть.

Когда все они умрут, она сможет притвориться, что ничего не произошло, и снова стать жемчужиной клана Чжу, чистой и незапятнанной.

— Мы подслушивали ваш разговор, вынужденные обстоятельствами дела, — Ло Ин почтительно поклонился. — Госпожа Чжу, будьте уверены, мы никому не расскажем о вашей репутации.

— Эх... — Она вздохнула и, обессиленная, подняла лицо. Всего за один день её щёки впали, словно её высосал демон. — Я хотела убить вас, но сколько людей мне придётся убить? Даже если я убью вас, смогу ли я действительно выйти сухой из воды? В глазах мира я, Чжу Вэньнин, уже стала шлюхой. Сегодняшняя встреча с Гуанъи — это лишь агония...

Цюй Лянь с беспокойством сделал шаг вперёд.

— Госпожа Чжу, зачем так думать? То, что произошло, не было вашим желанием, не ваша вина. Не вините себя. Это как если бы вам вышли на улицу и вам переехало ногу. Сейчас больно, но, вылечившись, вы снова сможете бегать и прыгать. Жить всегда стоит.

— Ты не понимаешь. Ты не понимаешь.

Цюй Лянь подумал, что он понимает. Он ведь уже умер однажды.

Шрам на шее снова начал жечь, и Цюй Лянь осторожно приблизился к ней.

— Госпожа Чжу, в мире есть и добро, и зло, но он не такой, как вы думаете. Нин Гуанъи не стоит вашей преданности, но вчера мы, хотя и встретились с вами случайно, будем вас защищать. Не бойтесь...

Слёзы, которые она сдерживала, больше не могли удержаться. Чжу Вэньнин вспомнила, как в Уединённом дворе Сбора Цветов этот незнакомый юноша схватил её руку, когда она пыталась ударить себя ножом, и слёзы хлынули потоком.

Цюй Лянь подошёл и обнял её, успокаивающе похлопывая по спине.

— Сначала примите пилюлю, чтобы остановить кровь. Мы знаем, что вам тяжело, и не позволим никому говорить о вас плохо.

Третий подслушиватель в лесу уже покинул это место. Ло Ин, беспокоясь, передал Пэй Вэньюю и Лу Ли краткое сообщение, чтобы они следили за Усадьбой Нефритового Отражения. Цюй Лянь, полуобняв, полуподдерживая, отвёл Чжу Вэньнин обратно в дом клана Чжу. Ло Ин, не доверяя ему, нёс Нин Гуанъи и сопровождал их. Когда Чжу Вэньнин заснула под присмотром врача, они вернулись в Усадьбу Нефритового Отражения, где уже стояла полночь.

Ло Ин связал Нин Гуанъи Путами Бессмертных и отправился искать Пэй Вэньюя, но Юйвэнь Дао остановил его у двери, сказав, что Пэй Вэньюй устал за день и уже отдыхает. Ло Ин решил, что Нин Гуанъи всё равно не сбежит, и оставил его у Юйвэнь Дао.

Когда всё стихло, мелкие раны, оставленные небесным громом, снова начали зудеть. Ло Ин ворочался в постели, невольно вспоминая руки, которые так нежно касались его ран.

Но на рассвете пришла весть, что Чжу Вэньнин скончалась ночью, кашляя кровью.

— Сяо Лянь... — Лу Ли, разобравшись в произошедшем, приблизился и грубым пальцем вытер слёзы с лица Цюй Ляня. — Это не твоя вина.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16248/1461434>